

Долина красных дьяволов. Деревня Ша.

Название этой деревни очень простое, но среди охранников и конвоиров, это название было словно гром среди ясного неба.

Ведь это было место, где жили большинство бандитов.

Непонятно, когда именно все стали съезжаться именно сюда. Население быстро росло, но ресурсы ограничены, а земля бесплодна, люди стали думать как им справиться с этой проблемой.

Один умный мошенник предложил обратить внимание на торговые караваны долины и предложил народу план.

«Да, давайте сделаем это...те, кто живут в горах, живут благодаря горам, те, кто живет у воды, живут благодаря воде, мы же будем рассчитывать дна долину красных дьяволов, эта долина наша».

«Эти торговцы ведут бизнес нечестно, они очень богаты, но они и не думали поделиться с нами...»

«Мы не будем убивать их, мы просто украдем товары....Я готов на все ради своих детей...»

В результате бандиты начали действовать ради «справедливости», грабить богатых и отдавать бедным.

Парень, что первым предложил этот план, стал лидером, другие с энтузиазмом поддержали его, чтобы стать членами этой организации.

Они разъезжали на украденных лошадях и размахивали саблями, они грабили торговцев много лет.

Ли МуЯн стоял на вершине смотровой башни высоко над центром деревни, он холодно смотрел на оживленную атмосферу в деревне Ша.

Команда бандитов затягивали тканью маленькие и большие тележки, они даже не мыли повозки, некоторые все еще были в останках людей. Была группа бандитов, которая занималась оружием. Они были наиболее опытными охотниками долины, готовились выйти на привычную им охоту.

Они смеялись, бодро разговаривали и приветствовали друг друга.

«Эй, а сегодня неплохой урожай..там есть вино? Я обменяю на него шелк».

«Чжао Сыфан, сын собачий, опять утащил женщину, сколько у тебя жен? Сегодня я заплачу тебе пятьдесят золотых...Что? Сто? Собака съела твою совесть? Какая женщина столько стоит? Или она из золота?»

«Босс Сэе Джи, вы так щедры с нами....»

В деревне старики курили табак из длинных трубок, а вместе с ними и взрослые мужчины и подростки вроде Ган Ляна».

Они не испытывали чувство вины, они видели в этом законный способ выжить, который передавался им много тысяч лет.

Они должны остаться в живых!

Чтобы остаться в живых им было проще всего прибегнуть ко злу.

Рыжая борода ушел сегодня с сотнями людей, они должны принести много товаров...Братья, возможно нам сегодня придется хорошенько поработать. Или над нами все будут смеяться», вопил человек со шрамом на лице, призывая своих братьев.

«Не волнуйся босс Ху, мы конечно не так хороши, как люди рыжей бороды, но другие команды не так хороши как мы...», с энтузиазмом ответил человек в черном.

В этот момент Ли МуЯн увидел как группа людей садиться на лошади, а затем под командованием лидера, вышли из деревни, Ли МуЯн пошел следом.

Он спрыгнул со смотровой башни, а затем вынул свой меч из ножен.

Чи....

Одним ударом он снес перила на башне.

Тяжелые перила рухнули на ворота деревни.

БАМ.

Деревянная дверь разлетелась в щепки, бандиты в панике разбежались.

Глубокий и тяжелый звук эхом разнесся по всей деревне.

Старик, кутивший трубку, схватился за эфес сабли и погнался на Ли МуЯна.

Мужчина, что торговался и пытался продать женщину за шестьдесят монет с опасным блеском посмотрел на Ли МуЯна, а затем кинулся в его сторону.

Некоторые маленькие дети сразу схватились за кинжалы и стремглав рванули к МуЯну.

Были женщины и девушки , которые наблюдали за всем издалика, но у всех были припрятаны острые ножницы, кто-то взял лук и стрелы.

Вся деревня Ша была заодно.

Эти люди выросли на крови и костях, на награбленном.

Ли МуЯн стоял посередине площади деревни Ша, там, где бандиты делили награбленной и женщин, готовились к нападению.

Его холодный взгляд прошелся по всем, окружающим его людям.

«Если вы не попадете в ад, то кто?»

В мгновение ока его меч уже разрубил старика на две половины. Хоть он и был рассечен, его рука по прежнему крепко сжимала трубку.

Мужчина средних лет видел, как МуЯн с легкостью разрубил старика. Ли МуЯн молниеносно обезглавил его. Его голова полетела в воздух.

Маленькие дети обладали чистыми лицами, но их атаки были столь же безжалостны.

Ли МуЯн без малейших колебаний вонзил меч в грудь и убил одного за другим...

Молчание.

Мертвая тишина.

Лишь звук трепещущего на ветру флага.

Ли МуЯн стоял посреди толпы.

Лезвие его меча было в крови, его одежда была пропитана кровью, он смотрел словно демон Ашура поднялся из ада.

Это была резня, трупы грудami валялись под ногами.

Некоторые были обезглавлены, некоторые расчленены, а некоторых он пронзил прямо в сердце.

Те, кто был еще жив, падали на колени, сабли в их руках были такими тяжелыми, что они не могли встать с колен.

Они смотрели на Ди МуЯна с широко раскрытыми глазами. Ли МуЯн был покрыт кровью, его глаза были красными, он напоминал демона.

Они не могли в это поверить, неужели они спровоцировали бога смерти? Из-за того, что он с легкостью забрали жизни стольких людей?

Он дьявол, демон этой пустыни.

Мужчины молили о пощаде, женщины и дети кричали...

Ли МуЯн был бесчувственным, он повелевал мечом.

В магической пещере все очень серьезно смотрели в зеркало, атмосфера была напряженной.

Даже два известных учителя академии, которые любили ссориться, Кон Ли и Сяо ЦинБай, молча, с широко раскрытыми глазами, наблюдали за происходящим.

До тех пор, пока он не увидел убийство детей, выражение Кон Ли изменилось: «Это слишком. Этот студент зашел слишком далеко...стариков, женщин и маленьких детей, как он может быть таким безжалостным? Есть ли доброта в его сердце? Если академия возьмет этого студента и он станет еще сильнее, я боюсь, что он нанесет академии непоправимый ущерб....»

«В ярости убить бандитов, вырезать весь клан на одном дыхании. Зло исходит из сердец этих бандитов, Ли МуЯн решит эту проблему раз и навсегда. Его метод очень жесток, но мотив правильный...Он был свидетелем, как эти бандиты безжалостно перебили весь конвой, он должен быть очень раздражен и расстроен. Они уничтожали семьи охранников, почему он не может уничтожить дом этих бандитов?», Цин Бай не позволив Кон Ли гнуть свою линию. Он и всегда будут противоречить друг другу.

«Судя по тому что мы видели, ум этого студента неконтролируем, он не подчиняется законам и правилам. Если он будет иметь власть и кто-то разлит его, то он вырежет всю семью? А если его разлит страна? Он уничтожит всю страну?»

«Это лишь догадки. Не факт. На сколько я знаю, ты ведь и сам многих убил».

«Я убил тех, кто этого заслуживал».

«Люди, которых убил МуЯн не заслужили этого?»

«Это женщины и дети...дети еще малыши, какой грех они совершили?»

«Они станут бандитами, когда вырастут».

«Ты в этом не сомневаешься? Если хочется к кому-то придраться, то всегда найдется повод. Когда эти дети вырастут, они могут стать студентами нашей академии?»

«В любом случае я думаю, что Ли МУЯн поступил правильно, даже больше, чем он должен был сделать».

«Я категорически против этого студента. Даже если его и примут, то он не будет допущен ко всем занятиям и не войдет в воду лунной...»

«Учителя....», книгоед робко попытался из успокоить, для него это было обидным. «Ли МуЯн был лично завербован деканом академии».

Кон Ли и ЦиБай обменялись взглядами, а затем посмотрели на книгоеда.

«Ли МУЯн был зачислен в академию на основе первого места на имперском экзамене, а значит сейчас он является худшим студентом академии, мы отклоняли куда лучших студентов, в каком году не было первого места на экзамене? Какое преимущество это дает?»

Кон Ли кивнул: «Мне тоже это кажется странным. На его навыки невыносимо смотреть, он был избитым и измученным, когда стал подниматься на гору, даже слуги других студентов выглядели лучше, но теперь он демонстрирует такое мастерство....что происходит? Притворяется свиньей, чтобы съесть тигра? Он хочет обмануть мир?»

«Почему декан завербовал его?», ЦиБай явно был этим озабочен: «Его что-то связывает с деканом? Может он его незаконнорожденный ребенок?»

Книгоед покачал головой: «Это мне неизвестно».

Кон Ли и ЦиБай с яростью посмотрели на книжного червя: «Почему декан сообщил тебе то, чего не знаем мы?»